

ВЪ СКИТУ.

— „А скоро-ли Ее, Матушку, назадъ-то принесутъ?“, — спросилъ меня ямщикъ, какъ только мы выѣхали изъ Тобольска. Вопросъ этотъ, повидимому, странный нисколько не показался мнѣ таковымъ, хотя никакого разговора съ ямщикомъ до этого времени не было у насъ. Чтобы понять это, надо было быть въ Тобольскѣ въ эти дни. Каждый годъ въ Тобольскѣ бываетъ сплошной праздникъ съ 26-го іюня по 24-е іюля включительно. Это время духовнаго торжества, время торжественныхъ церковныхъ богослуженій и крестныхъ ходовъ съ чудотворными иконами Царицы Небесной — Почаевской (изъ Иоанно-Введенскаго монастыря), Абалакской и Тобольской, что въ Кафедральномъ соборѣ. Въ нынѣшнемъ году празднества эти закончились изнесеніемъ Абалакской и Тобольской чудотворныхъ иконъ Пресвятой Богородицы на такъ называемую Михайловскую дачу архіерейскаго дома — въ 10 верстахъ отъ Тобольска, — гдѣ было назначено 26 и 27 числа освященіе возобновленнаго храма и открытіе скита, приписаннаго къ Абалакскому Знаменскому второклассному монастырю. Масса народа провожала святыхъ иконы въ Михайловку. Туда же везъ и меня ямщикъ — типичный старичокъ изъ подгороднихъ крестьянъ, въ сѣромъ зипунѣ и войлочной шляпѣ, домашняго издѣлія. Въ городѣ только и разговору было, что о Михайловскомъ скитѣ. Поэтому вопросъ ямщика мнѣ и не показался страннымъ, а былъ такъ понятенъ: очевидно рѣчь шла объ Абалакской иконѣ Богоматери и о времени обратнаго приноса Ея въ Абалакъ, такъ какъ прежній порядокъ и время приноса иконы въ Абалакскій монастырь нѣсколько измѣнялись уже путешествіемъ въ Михайловку.

Я удовлетворилъ любопытство старичка и тѣмъ, какъ потомъ оказалось, далъ ему поводъ высказаться по поводу открытія скита. — „Вѣдь вотъ, сколько лѣтъ я живу на свѣтѣ, а и не слыхалъ раньше ничего особеннаго о Михайловкѣ, а вотъ оно и объявилось“... Что именно объявилось, я не сталъ выспрашивать, думая, что старикъ имѣлъ въ виду именно открытіе скита. Во всей Тобольской епархіи до сихъ поръ не было скита и свѣдѣнія о скитахъ среди публики самыя разнообразныя, разнорѣчивыя и сбивчивыя. Никто почти не зналъ, что это такое будетъ, съ какою цѣлію открывається

скитъ. Говорили, что тамъ будутъ сдѣланы пещеры, гдѣ и станутъ жить насельники скита, — говорили, что тамъ открылся цѣлебный ключъ съ чудодѣйственной водой, что тамъ поселятся въ затворѣ нѣкоторыя лица (называли даже по именамъ) изъ мѣстнаго монашества. Много говорили, сильно интересовались скитомъ и толпами направлялись изъ Тобольска въ Михайловку. Почти всю дорогу намъ приходилось обгонять группы богомольцевъ. Погода, предъ тѣмъ убійственно жаркая (до 40° по Реомюру), перемѣнилась и сдѣлалась прохладною, что давало возможность безъ особеннаго утомленія пройти 10-верстное разстояніе вмѣсто прогулки. Этому не мало способствовала прекрасная мѣстность, особенно въ окрестностяхъ Михайловки. Разбросанный по горамъ громадный хвойный лѣсъ, въ перемежку съ чернолѣсьемъ, прорѣзывали лога и овраги съ шумящими въ нихъ ручьями ключевой воды. Свободно и полной грудью дышалось здѣсь, особенно послѣ жары и пыли городской. Въ разговорѣ незамѣтно проѣхали мы до Михайловки и мой ящикъ лихо подкатилъ къ воротамъ въ только что устроенной кругомъ новаго скита оградѣ. А около воротъ — цѣлая ярмарка. Тутъ и балаганы съ пряниками, орѣхами, конфектами и прочей снѣдью, тутъ и шалаши съ кипящими самоварами, тутъ и громадныя кадки съ прохладнымъ квасомъ, и столы съ бутылками шипучихъ кислыхъ щей. Обычная суета, шумъ и говоръ базарной площади. А въ самой оградѣ, между церковью и домомъ, раскинуты громадныя палатки для ночлега богомольцевъ и пріюта на случай дождя. Радужно принимали пріѣзжающихъ братія Абалакскаго монастыря, во главѣ съ своимъ о. настоятелемъ, прибывшая сюда почти въ полномъ своемъ составѣ на торжество духовнаго возрожденія младшаго брата — скита.

Ровно въ 6 часовъ началось всенощное бдѣніе, во время котораго на литію и поліелей выходилъ самъ Архипастыръ въ сослуженіи, — кромѣ Абалакскихъ о.о. настоятеля, духовника (онъ же строитель скита) и череднаго іеромонаха, — ключаря кафедральнаго собора протоіерей Н. Скосырева и священниковъ А. Юрьевскаго и Н. Богословскаго. Стройное пѣніе монастырскаго хора по древнимъ напѣвамъ, исполненіе церковныхъ пѣснопѣній съ канонархомъ — на два лика и вкупѣ, — строгое выполненіе порядка службы по церковному уставу —

съ чтеніемъ наставленій преп. Антонія Великаго, — все это невольно вызывало молитвенное настроеніе и располагало молящихся отрѣшиться хотя на это время отъ обычной мірской суеты и отдохнуть душой. Неудивительно поэтому, что окончившаяся почти въ полночь служба показалась не слишкомъ утомительною даже и для непривычныхъ къ такимъ продолжительнымъ бдѣніямъ людей. Тихая, темная, довольно прохладная ночь весьма напоминала пасхальную ночь. Богомольцы разбрелись — кто въ комнаты, кто въ палатки, а за стѣнами скита расположились группами около зажженныхъ костровъ, что придавало фантастически волшебный видъ этой картинѣ.

Утро. — Звучные удары сначала въ деревянное *било*, потомъ въ чугунное *клепало* и, наконецъ, въ мѣдные *камнаны* (колокола), далеко разносились по окрестностямъ и созывали на предстоящее торжество освященія храма — предъ литургіей 26 числа. Ясная и теплая погода привлекла богомольцевъ изъ города и ближайшихъ селеній въ весьма значительномъ количествѣ. На это торжество прибыли — г. Управляющій Казенною Палатой Н. А. Ордовскій-Танаевскій, г. Жандармскій Полковникъ А. А. Мацкѣвичъ, г. Городской Голова С. М. Трусоевъ, г. Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ Г. Я. Мадяревскій, оставшіеся въ Тобольскѣ г.г. офицеры мѣстнаго батальона (въ это время Тобольскій баталіонъ былъ на маневрахъ въ г. Омскѣ), г. Начальница Епархіальнаго женскаго училища Р. М. Трофимова, игуменія Ивановскаго монастыря Миронія съ нѣсколькими сестрами и многіе почетные граждане г. Тобольска. Пріятно было видѣть такое вниманіе къ возрождающейся обители — скиту. Тѣмъ болѣе страннымъ казалось и бросалось всѣмъ въ глаза, что на освященіи храма и открытіи скита изъ числа братіи Тобольскаго Знаменскаго монастыря не было въ Михайловкѣ никого.

Умилительно трогательный чинъ освященія храма совершенъ обычнымъ порядкомъ и закончился чтеніемъ указа Святѣйшаго Синода, которымъ разрѣшалось открытіе Михайловскаго скита.... „для благочестивыхъ иноческихъ подвиговъ въ уединеніи и безмолвіи, вдали отъ мірской суеты и житейскаго шума“. Послѣ многолѣтія Царствующему Дому, Свят. Синоду и Пресвященнѣйшему Епископу Антонію, о. протодіаконъ возгласилъ: „Спаси, Христе Боже, святую обитель сію и

подвизающихся въ ней въ дѣлѣхъ добрыхъ и благихъ“, а хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ процѣль трижды: „Спаси, Христе Боже“...

По окончаніи литургіи и молебна гостямъ предложена была въ монастырскомъ домѣ трапеза. Простая публика расположилась прямо на травѣ.

Вечеромъ этого дня было отправлено Его Преосвященствомъ всенощное бдѣніе, окончившееся, какъ и наканунѣ, почти въ 12 часовъ ночи. А въ субботу, 27 іюля, послѣ прочтенія часовъ предъ литургіей былъ совершенъ кругомъ скита крестный ходъ съ обѣими чудотворными иконами Царицы Небесной. На всѣхъ четырехъ сторонахъ скита Архипастыръ осѣнялъ св. крестомъ и окроплялъ св. водой съ молитвеннымъ возгласіемъ: „Спаси, Господи, св. обитель сію и живущихъ въ ней вѣрою, любовію и благочестіемъ“. — Торжественно было это шествіе. Могучіе кедры, громадныя сосны и стройныя пихты молча внимали необычному нарушенію ихъ тихой жизни и, казалось, принимали подъ свою защиту новооткрывающуюся обитель, — только говорливыя березы и вѣчно шумливыя осины о чемъ-то заботливо шептались между собой: было-ли то недоумѣніе ихъ при видѣ такого множества народа, благочестивый-ли страхъ объялъ ихъ отъ единодушнаго церковнаго пѣнія, громко раздававшагося по лѣсу, или это былъ сердечный привѣтъ инокамъ и обители, или же благоговѣйное преклоненіе предъ чуднымъ ликомъ Царицы неба и земли?! — Особенно чудная картина получилась, когда крестный ходъ остановился противъ скита съ сѣверной стороны, гдѣ — по довольно крутой горѣ — были сдѣланы уступы для подъема. Архипастыръ въ блестящемъ облаченіи, окруженный сонмомъ сослужащихъ, торжественно возглашаетъ предъ чудотворными иконами молитвенное призываніе — „Спаси, Христе Боже, св. обитель сію“, богомольцы кучками разсыпались по горѣ, и все это залито утреннимъ солнцемъ. Невольно приходитъ на память и рисуется картина нагорной проповѣди Христа Спасителя: „блажени нищія духомъ“...

Въ часъ дня, послѣ литургіи, обѣ свв. иконы Богоматери отправились изъ Михайловки, въ сопровожденіи массы богомольцевъ, одна — въ Тобольскъ, другая — въ Абалакъ, чрезъ Ивановскій монастырь, — при торжественномъ колокольномъ звонѣ въ *компании* и громкихъ

ударахъ въ било и клепало. Последнее обстоятельство весьма многимъ изъ присутствовавшихъ было непонятно и объяснялось только желаніемъ устроить скитъ во всемъ сходнымъ съ древними обителями Россіи и Востока. И не удивительно, что многіе, не зная таинственнаго значенія этихъ принадлежностей монастырской обстановки (деревянное било знаменуетъ неясныя ветхозавѣтныя пророчества о Спасителѣ и Его св. церкви, чугунное клепало — болѣе ясное и понятное благовѣстіе Христова ученія въ новомъ завѣтѣ евангелистами и апостолами, мѣдные кампаны — трубный гласъ архангела предъ всеобщимъ воскресеніемъ мертвыхъ и славнымъ пришествіемъ Христовымъ), объясняли ихъ по своему.

Черезъ нѣсколько времени скитъ опустѣлъ. Гости разъѣхались, богомольцы разошлись, остались одни только будущіе насельники юнаго скита, напутствуемые единодушными благожеланіями „подвигомъ добрымъ подвизаться“ въ уединеніи и безмолвіи скитской жизни, о значеніи которой въ этотъ день за литургіей о. А. Юрьевскій сказалъ прекрасное слово. Не безъ смущенія, конечно, вступаютъ абалакско-валаамскіе иноки на новый путь иночества въ нашей Сибири. Что-то ожидаетъ ихъ впереди?!... Холодное-ли равнодушіе окружающаго населенія, не отличающагося—особенно въ своей мужской половинѣ—благочестивой настроенностію, или теплое участіе и сердечное отношеніе къ труднымъ подвигамъ иноческой жизни и скитскаго уединенія?!.. Богъ вѣсть!!...

Священникъ Николай Богословскій.

ПОУЧЕНІЕ,

произнесенное 27 іюля 1902 г. въ новооткрытомъ Михаило-Архангельскомъ скиту.

(О необходимости и значеніи христіанскаго уединенія).

Сегодня послѣдній день пребыванія въ этой новой обители двухъ чудотворныхъ и многоцѣлебныхъ иконъ Пречистой Дѣвы Богоматери—этой надежды и представительницы всѣхъ христіанъ, готовой, по своей великой любви къ людямъ, всѣмъ являть свои щедроты, всѣмъ оказывать благодѣянія.

Уповая на Пречистую Дѣву, какъ на скорую и вѣрную помощницу, всѣ христіане обращаются къ ней съ молитвами, испрашиваютъ